

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-1-54-70

УДК 316.6

Исследовательская статья

Особенности групповой идентичности и ее взаимосвязь с уровнем спортивных достижений у подростков и юниоров, занимающихся боксом

М.Е. Сачкова , Р.С. Волков

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, 119571, Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1
 msachkova@mail.ru

Аннотация. Изучаются особенности групповой идентичности, а также выявляются взаимосвязи выраженности ее компонентов и уровня спортивных достижений у подростков и юниоров, занимающихся боксом. Представлены результаты эмпирического исследования, полученные на примере 360 спортсменов: 180 подростков и 180 юниоров, занимающихся боксом. Респонденты были разделены на четыре группы по полу и возрасту (15–16 лет и 17–18 лет) с равным количественным составом. В исследовании использовались опросник социальной (групповой) идентичности A.R. Graziani, M. Rubini, A. Palmonari, S. Costarelli, R.M. Calla в адаптации О.В. Васьковой и методика измерения результативности спортивной деятельности. Выявлены статистически значимые различия параметров групповой идентичности, соотнесенные с половыми и возрастными категориями респондентов. Обнаружены более высокие показатели групповой идентичности у девочек-подростков и юниоров в сравнении с мальчиками-подростками и юниорками. Возрастная динамика заключается в том, что у подростков юношей-боксеров компоненты идентичности возрастают, а у девочек и девушек-боксеров могут иметь тенденцию к снижению. Подтвердилась гипотеза о существовании взаимосвязи между показателями групповой идентичности и уровнем спортивных достижений у подростков и юниоров-боксеров, однако она не всегда носит только прямой и положительный характер. Представлены перспективы будущих исследований значения и роли социальной идентичности в области спортивных достижений.

Ключевые слова: групповая идентичность, параметры идентичности, спортивные достижения, подростки и юниоры, занимающиеся боксом, спортивная группа

Введение

Одной из наиболее актуальных практических задач, регулярно встающих перед специалистами в области спорта, является улучшение результатов деятельности спортсменов. Большая часть прикладываемых усилий в процессе их подготовки обычно направляется либо на развитие физических качеств,

либо на совершенствование тактико-технического мастерства, но при этом непроработанной остается психологическая подготовка атлетов. В связи с этим возникает вопрос, какие социально-психологические феномены могут оказывать влияние на спортивные достижения? Например, какую роль в становлении спортсмена может играть его социальная идентичность? Однако на данный момент дать однозначный ответ невозможно, так как такого рода исследований в сфере спорта проведено еще крайне мало. Отдельные научные работы были посвящены выявлению взаимосвязей идентичности и успешности выступления спортсменов (Сохликова и др., 2019), но практически все они, как правило, были проведены на участниках командных видов спорта (футбол, баскетбол и др.), а также на выборке взрослых спортсменов (Murphy, Sabiston, 2022). На наш взгляд, изучать проблемы, связанные с идентичностью, более целесообразно в подростковом и юношеском возрасте, ведь именно в данные периоды, согласно концепции психосоциального развития Э. Эриксона, происходит ее формирование и совершенствование (Эриксон, 2006). Кроме того, задачи становления идентичности эффективнее было бы также решать в рамках тех групп, где регулярно тренируются юные спортсмены, при этом, конечно, учитывая их половые и возрастные особенности.

Сама проблематика идентичности, ее составляющих, факторов и этапов развития является в психологии одной из самых разрабатываемых. Так, в исследованиях М. Sherif выявлены детерминанты изменения поведения у подростков по мере их включения в различные социальные сообщества, где главным фактором была названа групповая идентичность. При этом М. Sherif отмечал, что в проводимых им экспериментах групповая идентичность оказывала более существенное влияние на поведение подростков, чем их личностная идентичность (Sherif, 1956). Данный конструкт поставлен в центр концепции социальной идентичности Н. Tajfel и теории самокатегоризации J. Turner (Tajfel, Turner, 1985). Авторы рассматривали социальную идентичность не просто как следствие объединения людей в группы, а именно как основание для постоянного развития этих групп. Постулаты теории социальной идентичности и категоризации прошли широкую эмпирическую проверку в области социальной и организационной психологии, где было доказано, что эффективность деятельности группы увеличивается после манипуляций, направленных на активизацию чувства общей идентичности участников, другими словами, на усилении их чувства «Мы» в противовес «Они» (Turner, 2010). На основе сделанных выводов можно также предположить, что развитие чувства «Мы» у отдельного члена группы может повлиять и на его личные достижения, например повышение эффективности труда у сотрудника на работе, получение очередного разряда или звания у спортсмена, улучшение успеваемости у ребенка в школе и т. п.

Однако применение теории социальной идентичности и категоризации до относительно недавнего времени игнорировалось в области спорта высших достижений. Мы согласны с мнением M.W. Bruner, S.M. Balish (Bruner, Balish, 2017), которые считают, что идеи данного подхода могут значительно упростить решение целого ряда проблем в работе спортивных организаций. В западных исследованиях выделяют четыре направления в области спортивной психологии, которые опираются на теорию социальной иден-

тичности. Первое изучает детерминанты спортивного поведения, второе описывает процессы формирования и развития спортивной группы, третье применяется для оценки групповой эффективности, четвертое занимается проблемами формирования лидеров (Fransen et al., 2020; Rees et al., 2015). Так, в ряде работ обнаружено, что спортсмены, которые сильнее идентифицировали себя со своей командой, испытывали более высокую сплоченность в достижении целей (Slater et al., 2018), были более уверены в способностях своей команды, поэтому лучше и индивидуально выступали на соревнованиях (López-Gajardo et al., 2021). Недавнее исследование спортсменов-подростков, которое провел L.J. Martin с колл. (Martin, 2017), показало, что высокий уровень идентификации с командой связан с позитивной самооценкой, целеустремленностью и волевыми усилиями. В другом исследовании R. Murray с соавт. установили, что высокой уровень социальной идентичности подростков связан с позитивным развитием их личностных и социальных навыков, а также с кадровым отсевом в первые годы тренировок (Murray et al., 2020).

Что касается отечественных исследований, объясняющих поведение человека включенностью его в спортивную группу, следует констатировать, что их еще очень мало. Среди таких работ исследование В.Д. Байрамова и Э.А. Эльнурова (Байрамов, Эльнуров, 2016), в котором зафиксировано, что одним из важных факторов, меняющих поведение индивида, является процесс его идентификации с другими членами группы. В работе О.В. Гребенниковой (Гребенникова, 2013) установлено положительное влияние развития групповой идентичности на процессы социализации подростков в рамках спортивных групп. Е.В. Шапкина отмечает (Шапкина, 2008), что развитие групповой идентичности повышает не только спортивные результаты подростков, но и делает процесс их воспитания более продуктивным.

Важно заметить, что в последнее время все чаще встречаются исследования, в которых доказывается целесообразность анализа социальной идентичности в логике трехкомпонентной модели. Так Дж. Камерон протестировал одномерную модель социальной идентичности, двухмерную модель (когнитивные и эмоциональные аспекты) и трехфакторную модель (когнитивная центральность, внутригрупповые связи и внутригрупповое влияние) и обнаружил, что наиболее репрезентативны результаты, полученные в соответствии с последней моделью (Cameron, 2004). В нашей стране разработкой модели идентичности занимается группа исследователей под руководством А.В. Сидоренкова, рассматривающая в структуре организационной, групповой и персональной идентичности когнитивный, аффективный и поведенческие компоненты (Сидоренков и др., 2019).

Проведенный теоретико-методологический анализ работ, посвященных проблеме идентичности, показывает, что большинство исследований до настоящего времени проведено на контингенте учащихся школ и вузов. На наш взгляд, применение теории социальной идентичности и категоризации является достаточно перспективным и в решении задач, связанных с деятельностью спортивных организаций. Однако множество научных изысканий в области спорта проводятся на ограниченных выборках: либо только среди женского пола, либо только среди мужского, а возрастные различия зача-

стью вообще не учитываются исследователями. Так, в последнее время был выполнен ряд работ, где изучались спортсменки, занимающиеся боксом. Интерес к данной области обусловлен тем, что бокс стремительно набирает популярность среди девушек и уже несколько лет входит в программу Олимпийских игр. Группа канадских исследователей выявила, что на самочувствие и результаты спортсменок, занимающихся боксом, влияет степень их идентификации с командой (Schinke et al., 2019). М.В. Арансон с соавт. (Арансон и др., 2021) приходит к заключению, что часто у девушек-боксеров наблюдается рассогласование самоидентификации с поведением, что может отражаться и на их результативности. Однако данные выводы строятся только на теоретическом и, скорее, социологическом анализе проблемы. Несмотря на то, что в последние годы женский бокс в России интенсивно развивается, социально-психологических исследований в данной области практически нет, в том числе не раскрыты особенности идентичности девушек, занимающихся таким видом спорта, который традиционно воспринимается как маскулинный.

Итак, можно констатировать, что остаются открытыми такие проблемные вопросы, как наличие половых и возрастных различий в выраженности групповой идентичности и существование самой взаимосвязи идентичности и ее направленности с результативностью у спортсменов. При этом под *групповой идентичностью* мы понимаем особый вид социальной идентичности, характеризующий принадлежность индивида к определенной группе людей, на основании сделанного им сравнения с другими сообществами и принятыми ими ингрупповыми нормами, ценностями, правилами поведения. Несомненно, исследование, направленное на выявление специфических особенностей идентичности со своей группой у занимающихся индивидуальными видами спорта, отличается новизной, а также продиктовано необходимостью получения выверенных знаний о том, как вести психологическую подготовку не только юношей, но и девушек в традиционно «мужских» видах спорта.

В связи с этим *целями нашего исследования* стало определение выраженности компонентов групповой идентичности и выявление их взаимосвязи со спортивными достижениями у подростков и юниоров, вовлеченных в занятия боксом.

В работе выдвинуты следующие предположения:

1. Существуют возрастные различия в выраженности показателей групповой идентичности у подростков и юниоров, занимающихся боксом.
2. Существуют половые различия в выраженности показателей групповой идентичности у подростков и юниоров, занимающихся боксом.
3. Существует прямая взаимосвязь между показателями групповой идентичности и уровнем спортивных достижений у подростков и юниоров, занимающихся боксом.

Процедура и методы исследования

Организация исследования. Исследование проводилось в очном формате в период 2020–2021 гг. на четырех первенствах России по боксу на добровольной основе (в двух возрастных категориях отдельно среди спортсменов мужского и женского пола). Всего опрос прошли 397 человек, однако в ито-

говую эмпирическую выборку были включены данные только 360 участников (15 бланков были признаны недействительными по причине отсутствия части данных, 22 были исключены из анализа путем рандомизации для уравнивания количества респондентов по подгруппам).

Участники. В исследовании приняли участие 360 спортсменов, из них 180 старших подростков (в возрасте 15–16 лет) и 180 юниоров (в возрасте 17–18 лет). Разделение на возрастные категории произведено по критерию, официально принятому в спорте: все соревнования по боксу проводятся в данных категориях, по этому же принципу формируются учебно-тренировочные группы. Для дальнейшего анализа вся выборка была поделена на четыре группы по 90 человек по полу и возрасту: 1 группа – девочки-подростки, квалификация 1 разряд – КМС; 2 группа – мальчики-подростки, квалификация 1 разряд – КМС; 3 группа – юниорки, квалификация 1 разряд – КМС – МС; 4 группа – юниоры, квалификация 1 разряд – КМС – МС.

Методики. Для исследования групповой идентичности (ГИ) использовался опросник A.R. Graziani, M. Rubini, A. Palmonari, S. Costarelli, R.M. Calla, перевод, апробацию и адаптацию которого провела О.В. Васькова (Васькова, 2013).

Опросник включает в себя девять шкал (в скобках указан компонент, который измеряется каждой шкалой: К – когнитивный, Э – эмоциональный, П – поведенческий):

1. Ингрупповые связи (П) – показатель вовлеченности человека в структуру взаимодействия в группе.

2. Ингрупповые чувства (Э) – выражение респондентом эмоционального отношения к его пребыванию в группе.

3. Коллективная самооценка (Э) – степень удовлетворенности членства в группе.

4. Самопонимание (К) – роль членства в группе для конструирования собственного образа Я.

5. Нисходящее сравнение (К) – сравнение себя с одноклассниками в свою пользу.

6. Центральность (К) – значимость для Я-концепции членства в группе.

7. Сплоченность (Э) – оценивание индивидом эмоциональной сплоченности группы.

8. Межгрупповая конкуренция и сравнение (П) – выраженность конкуренции личности как члена ин-группы в сравнении с аут-группами.

9. Времяпрепровождение (П) – выраженность и степень благоприятности межличностных отношений и взаимодействий в группе.

Респондентам была дана следующая инструкция: «Прочитайте утверждения и оцените их истинность относительно Вашего отношения к спортивной группе, в которой вы занимаетесь боксом: от 1 до 7, где 1 – полностью не согласен, 7 – полностью согласен с утверждением, 4 – не знаю/все равно, остальные баллы выражают разную промежуточную меру вашего согласия или несогласия. По каждому пункту допускается выбор только одного числового значения».

Для определения уровня спортивных достижений (УСД) применялась методика измерения результативности спортивной деятельности. Индекс уровня спортивных достижений R i -го спортсмена рассчитывался по формуле $R_i = Z_i \times k_i$, где Z_i – показатель, соответствующий спортивному нормативу (1 разряд – 0,9 балла; КМС – 1 балл; МС – 2 балла); k_i – весовой коэффициент результативности, соответствующий занятому i -м спортсменом месту на последнем Первенстве или Кубке России (1 место: $k_i = 1,0$; 2 место: $k_i = 0,9$; и т. д.).

Статистический анализ. Вначале данные были проверены на нормальность распределения. При использовании критерия Колмогорова – Смирнова установлено, что распределение данных по большинству шкал ГИ отличаются от нормального ($p < 0,01$), поэтому далее сравнение компонентов ГИ проводилось с помощью непараметрического U -критерия Манна – Уитни, а определение взаимосвязи между компонентами ГИ и УСД проводилось посредством коэффициента ранговой корреляции r Спирмена, обработка данных осуществлялась в программе SPSS 22.0.

Результаты

Сравнение параметров ГИ по возрастным категориям. Сравнение параметров ГИ по возрасту выявило статистически значимые различия по пяти шкалам (табл. 1). Так, у юниоров более выраженными в сравнении с подростками оказались по эмоциональному компоненту «ингрупповые чувства» ($p < 0,01$), «коллективная самооценка» ($p < 0,001$) и по поведенческому компоненту «ингрупповые связи» и «времяпрепровождение» ($p < 0,001$). Лишь только по одной шкале когнитивного компонента «нисходящее сравнение» ($p < 0,01$) у подростков показатели оказались выше. Кроме того, общий уровень ГИ также повышается с возрастом ($p < 0,01$).

Таблица 1 / Table 1

Общие результаты сравнения параметров групповой идентичности по возрасту и полу / General results of comparison of group identity parameters by age and gender

Параметры групповой идентичности / Group identity parameters	Сравниваемые категории / Compared categories					
	Возраст / Age			Пол / Gender		
	Подростки / Adolescents, N = 180 Юниоры / Juniors, N = 180			Девочки / Girls, N = 180, Мальчики / Boys, N = 180		
	Me/SD	Me/SD	U	Me/SD	Me/SD	U
Ингрупповые связи / In-group ties	4,3/0,8	4,7/1,2	12411,0***	5,0/1,1	4,0/0,5	8623,0***
Ингрупповые чувства / In-group affect	6,0/1,1	6,4/1,1	13342,5**	6,2/1,2	6,2/0,8	15895,5
Коллективная самооценка / Collective self-esteem	5,5/1,1	6,0/0,9	10971,0***	6,0/1,2	5,8/0,8	15696,5
Самопонимание / Self-understanding	5,2/1,1	5,1/1,4	15992,0	5,3/1,3	5,0/1,6	14410,5
Нисходящее сравнение / Downward comparison	5,1/0,9	4,8/0,8	13471,0**	4,8/0,9	5,0/0,8	12417,5***
Центральность / Centrality	4,8/0,9	5,0/0,8	14773,5	4,8/1,0	5,0/0,7	14862,5
Сплоченность / Cohesion	5,2/1,3	6,2/1,2	14906,0	5,7/1,1	6,2/1,1	15312,5
Межгрупповая конкуренция и сравнение / Intergroup competition and comparison	4,8/1,4	4,9/1,4	15783,0	4,6/1,3	5,3/1,4	10794,5***
Времяпрепровождение / Amusement	5,2/1,2	6,0/1,3	12642,5***	5,6/1,1	5,8/1,2	15092,5
Общий уровень / General level	5,0/0,7	5,4/0,6	13009,5**	5,4/0,7	5,3/0,6	15808,5

Примечание / Note: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Более детальный сравнительный анализ *возрастных категорий* показал следующие результаты, представленные в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Сравнение параметров групповой идентичности по возрасту (по 4 группам) / Comparison of group identity parameters by age (4 groups)

Параметры групповой идентичности / Group identity parameters	Группы / Groups					
	2. Мальчики-подростки / Male adolescents, N = 90	4. Юниоры / Male juniors, N = 90	U	1. Девочки-подростки / Female adolescents, N = 90	3. Юниорки / Female juniors, N = 90	U
	Me/SD	Me/SD		Me/SD	Me/SD	
Ингрупповые связи / In-group ties	4,2/0,8	4,0/0,7	3632,5	4,5/0,8	5,8/1,1	1529,00***
Ингрупповые чувства / In-group affect	5,6/0,7	6,6/0,8	3157,00**	6,0/1,4	6,3/0,8	3649,00
Коллективная самооценка / Collective self-esteem	6,2/0,9	5,8/0,7	2762,00***	5,3/1,0	6,6/0,9	811,00***
Самопонимание / Self-understanding	4,6/1,4	5,6/1,7	2744,00***	5,6/1,5	4,8/1,0	2314,00***
Нисходящее сравнение / Downward comparison	5,0/0,9	4,9/0,8	3692,00	5,1/0,9	4,4/0,8	2439,00***
Центральность / Centrality	4,8/0,8	5,0/0,5	2469,00***	5,2/1,0	4,8/0,9	3269,00**
Сплоченность / Cohesion	5,7/1,4	6,2/1,5	3097,50**	5,8/1,3	5,6/0,9	3667,00
Межгрупповая конкуренция и сравнение / Intergroup competition and comparison	4,7/1,5	5,8/0,8	1963,00***	4,9/1,2	4,3/1,2	2010,00***
Времяпрепровождение / Amusement	4,9/1,3	6,2/1,4	2356,00***	5,4/1,2	5,6/1,1	4010,00
Общий уровень / General level	4,8/0,6	5,6/0,6	5206,0***	5,4/0,8	5,3/0,7	4009,5

Примечание / Note: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

У юниоров (4 группа) статистически значимо выше, чем у мальчиков-подростков (2 группа) показатели групповой идентичности по шести шкалам: «ингрупповые чувства» ($p < 0,01$), «самопонимание» ($p < 0,001$), «центральность» ($p < 0,001$), «сплоченность» ($p < 0,01$), «межгрупповая конкуренция и сравнение» ($p < 0,001$), «времяпрепровождение» ($p < 0,01$). Лишь по одной шкале «коллективная самооценка» показатели у мальчиков-подростков оказались значимо выше, чем у юниоров ($p < 0,001$). Общий уровень ГИ у юниоров также значимо выше, чем у подростков-мальчиков ($p < 0,001$).

У юниорок (3 группа) статистически значимо выше показатели групповой идентичности, чем у девочек-подростков (1 группа) только по двум шкалам: «ингрупповые связи» ($p < 0,001$) и «коллективная самооценка» ($p < 0,001$). По шкалам «самопонимание» ($p < 0,001$), «нисходящее сравнение» ($p < 0,001$), «центральность» ($p < 0,01$) и «межгрупповая конкуренция» ($p < 0,01$) показатели оказались выше у спортсменок 15–16 лет. Общий уровень ГИ у юниорок и девочек-подростков не отличается.

Сравнение параметров ГИ спортсменов по полу. Сравнение параметров ГИ по полу показало статистически значимые различия по трем шкалам (см. табл. 1). Так, у мальчиков наиболее выраженными, чем у девочек, оказались параметры по когнитивному – «нисходящее сравнение» ($p < 0,001$) и поведенческому – «межгрупповая конкуренция и сравнение» ($p < 0,001$) компонентам. Таким образом, для боксеров мужского пола характерна более высокая конкуренция на межгрупповом и внутригрупповом уровне, чем для женского пола. В свою очередь у девочек оказались выше показатели по поведенческому компоненту «ингрупповые связи» ($p < 0,001$). По эмоциональному компоненту различия не были обнаружены, как и по общему уровню ГИ.

Дополнительный сравнительный анализ по полу (табл. 3) выявил у девочек (1 группа) выше показатели групповой идентичности, чем у мальчиков (2 группа) по пяти шкалам: «самопонимание» ($p < 0,001$), «центральность» ($p < 0,01$), «сплоченность» ($p < 0,01$), «межгрупповая конкуренция и сравнение» ($p < 0,05$), «времяпрепровождение» ($p < 0,001$). Только по шкале «коллективная самооценка» ($p < 0,01$) результаты мальчиков оказались ярче выраженными. Общий уровень ГИ у девочек-подростков статистически значимо выше, чем у мальчиков-подростков ($p < 0,05$).

Таблица 3 / Table 3

**Сравнения параметров групповой идентичности по полу (по 4 группам) /
Comparison of group identity parameters by gender (4 groups)**

Параметры групповой идентичности / Group identity parameters	Группы / Groups					
	1. Девочки-подростки / Female adolescents, N = 90	2. Мальчики-подростки / Male adolescents, N = 90	U	3. Юниорки / Female juniors, N = 90	4. Юниоры / Male juniors, N = 90	U
	Me/SD	Me/SD		Me/SD	Me/SD	
Ингрупповые связи / In-group ties	4,5/0,8	4,2/0,8	3409,00	5,8/1,1	4,0/0,7	977,50***
Ингрупповые чувства / In-group affect	6,0/1,4	5,6/0,7	3875,00	6,3/0,8	6,6/0,8	3581,5
Коллективная самооценка / Collective self-esteem	5,3/1,0	6,2/0,9	1664,00***	6,6/0,9	5,8/0,7	969,00***
Самопонимание / Self-understanding	5,6/1,5	4,6/1,4	2084,50***	4,8/1,0	5,6/1,7	3099,00**
Нисходящее сравнение / Downward comparison	5,1/0,9	5,0/0,9	4026,00	4,4/0,8	4,9/0,8	1899,00***
Центральность / Centrality	5,2/1,0	4,8/0,8	3310,00**	4,8/0,9	5,0/0,5	2625,00***
Сплоченность / Cohesion	5,8/1,3	5,7/1,4	3142,00**	5,6/0,9	6,2/1,5	3563,50
Межгрупповая конкуренция и сравнение / Intergroup competition and comparison	4,9/1,2	4,7/1,5	3344,00*	4,3/1,2	5,8/0,8	645,00***
Времяпрепровождение / Amusement	5,4/1,2	4,9/1,3	2763,50***	5,6/1,1	6,2/1,4	3269,00**
Общий уровень / General level	5,4/0,8	4,8/0,6	3280,0*	5,3/0,7	5,6/0,6	3228,5*

Примечание / Note: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

У юниорок (3 группа) выше показатели групповой идентичности, чем у юниоров (4 группа) по двум шкалам: «ингрупповые связи» ($p < 0,001$) и

«коллективная самооценка» ($p < 0,01$). По шкалам «самопонимание» ($p < 0,01$), «нисходящее сравнение» ($p < 0,001$), «центральность» ($p < 0,001$), «межгрупповая конкуренция» ($p < 0,01$) и «времяпрепровождение» ($p < 0,01$), показатели оказались выше у юниоров. Общий уровень идентичности статистически значимо выше у юниоров, чем у юниорок ($p < 0,05$).

Взаимосвязь показателей групповой идентичности и уровня спортивных достижений. Для определения взаимосвязи показателей ГИ и УСД использовался коэффициент ранговой корреляции r Спирмена (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

**Коэффициенты корреляции параметров групповой идентичности и УСД /
Spearman's correlations between the group identity parameters and LSA (level of sports achievements)**

Параметры групповой идентичности / Group identity parameters	Уровень спортивных достижений / The level of sports achievements			
	Девочки-подростки / Girl-adolescents, N = 90	Юниорки / Female juniors, N = 90	Мальчики-подростки / Boy-adolescents, N = 90	Юниоры / Male juniors, N = 90
Ингрупповые связи / In-group ties	-0,15	0,17	0,30**	-0,42**
Ингрупповые чувства / In-group affect	0,09	0,12	-0,02	0,19
Коллективная самооценка / Collective self-esteem	0,45**	-0,03	0,12	0,30**
Самопонимание / Self-understanding	0,30**	0,04	-0,01	0,48**
Нисходящее сравнение / Downward comparison	0,54**	0,21*	-0,47**	0,33**
Центральность / Centrality	0,38**	0,06	-0,41**	0,13
Сплоченность / Cohesion	0,34**	0,11	0,20	0,23*
Межгрупповая конкуренция и сравнение / Intergroup competition and comparison	0,36**	0,19*	-0,26*	0,36**
Времяпрепровождение / Amusement	0,20	0,147	-0,05	0,39**
Общий уровень / General level	0,36**	0,17	-0,11	0,38**

Примечание / Note: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

В группе девочек-старших подростков были выявлены корреляции между показателями по 6 из 9 шкал групповой идентичности и уровнем спортивных достижений. При этом высокие коэффициенты корреляции обнаружены по двум шкалам: «нисходящее сравнение» ($r = 0,54$; $p < 0,01$) и «коллективная самооценка» ($r = 0,45$; $p < 0,01$). В группе юниорок выявлены корреляции между показателями ГИ и УСД только по двум шкалам, причем связи оказались не очень сильными: это «нисходящее сравнение» ($r = 0,21$; $p < 0,05$) и «межгрупповая конкуренция и сравнение» ($r = 0,19$; $p < 0,05$). В группе девочек-подростков коэффициенты корреляции свидетельствуют о наличии связи между показателями общего уровня ГИ с УСД ($r = 0,36$; $p < 0,01$). В группе юниорок такой связи не обнаружено.

В группе 15–16-летних мальчиков-боксеров выявлены корреляции между групповой идентичностью по четырем шкалами и результативностью в спорте. Однако самые выраженные корреляции оказались с отрицательным знаком: «нисходящее сравнение» ($r = -0,47$; $p < 0,01$) и «центральность» ($r = -0,41$; $p < 0,01$). Положительная взаимосвязь УСД была обнаружена только со шка-

лой «ингрупповые связи» ($r = 0,30$; $p < 0,01$). Между общим уровнем ГИ и УСД корреляция не обнаружена.

В группе юниоров выявлены корреляции между показателями ГИ по семи шкалам и УСД. Наиболее сильные корреляции обнаружены между показателем «самопонимание» и уровнем достижений ($r = ,48$; $p < ,01$). Был зафиксирован также высокий отрицательный коэффициент взаимосвязи со шкалой «ингрупповые связи» ($r = -,42$; $p < ,01$). Между общим уровнем ГИ и УСД также обнаружена прямая взаимосвязь ($r = 0,38$; $p < 0,01$).

Обсуждение результатов

Полученные результаты частично подтвердили выдвинутые гипотезы. Были установлены *возрастные различия* в выраженности параметров групповой идентичности у спортсменов, занимающихся боксом. У юниоров показатели групповой идентичности по многим компонентам значимо выше, чем у подростков. Это свидетельствует о том, что юниоры более позитивно оценивают спортивную группу, где они регулярно тренируются. Для них группа является важным источником формирования картины мира и образа «Я» и занимает центральное место в структуре их Я-концепции. Единственное, удовлетворенность включением в группу у подростков выше, чем у юниоров. И объяснить это можно тем, что в отроческий период еще значимым остается общение со сверстниками, а с возрастом ориентированность все больше идет на личностное самоопределение, что напрямую детерминруется сформированностью как персональной, так и социальной идентичности. Что касается сравнения юниорок и девочек-подростков, то показатели групповой идентичности разнятся по компонентам. Для 15–16-летних группа является более важным источником формирования их представления о себе. При этом аффективное отношение и включение в систему межличностных взаимоотношений у юниорок выше, что говорит о том, что с возрастом большее значение приобретают именно эмоциональные компоненты групповой идентичности. Полученные данные согласуются с результатами исследования О.В. Васьковой, которая установила, что выраженная степень эмоционального отношения к одноклассникам у учеников старших классов прослеживается достаточно ярко (Васькова, 2013). При сравнении данных, однако, обнаружено, что по многим параметрам (прежде всего, эмоциональным и когнитивным) уровень ГИ у юношей и девушек, занимающихся спортом, превышает такие же показатели у учащихся школ, что свидетельствует о более выраженной роли группы в развитии личности спортсмена. Спецификой у боксеров стало и то, что общий показатель идентичности у девушек, занимающихся боксом, с возрастом не уменьшается, но при этом изменяется взаимосвязь с УСД. Происходит это из-за реструктурирования компонентов ГИ: со снижением эмоционального и повышением поведенческого компонента растет взаимосвязь идентичности с успешностью в боксе.

В исследовании получены результаты, отражающие *половые различия* в выраженности параметров групповой идентичности у подростков и юниоров, занимающихся боксом. В старшем подростковом возрасте девочки имеют более выраженную групповую идентичность, нежели мальчики. Эти данные демонстрируют, что спортивные группы занимают центральное место в их

образе Я, помимо этого, девушки более склонны к конкурированию с другими группами, чем юноши. Только удовлетворены своим нахождением в конкретной спортивной группе мальчики больше. С возрастом половые различия не только сохраняются, но и кристаллизуются вокруг определенных компонентов идентичности. Так, в структуре групповой идентичности у юниоров более выражены когнитивные параметры, такие как «нисходящее сравнение» и «самопонимание», а у юниорок в большей степени представлены эмоциональные компоненты (например, «коллективная самооценка»). Что касается динамики общего уровня ГИ, то в группе мальчиков она прослеживается ростом показателей, в отличие от группы девочек, у которых общий уровень ГИ по мере взросления не меняется. Полученные результаты согласуются с исследованием К.Ю. Кузьмина (Кузьмин, 2015), в котором автор показал, что девочки склонны более высоко оценивать свои личностные качества, в отличие от мальчиков, при этом с возрастом данная оценка снижается. Однако если эти данные раскрывают общие закономерности, то в нашем исследовании были зафиксированы механизмы динамики компонентов ГИ у юных боксеров разного пола: рост эмоционального отношения к тренировочной группе у девушек и усиление когнитивных показателей идентичности у юношей.

Проведенный корреляционный анализ выявил взаимосвязь между показателями групповой идентичности и УСД. В группе девочек-подростков сильная корреляционная связь наблюдается по когнитивному и эмоциональному компонентам ГИ с УСД и в меньшей степени по поведенческому компоненту. Полученные результаты можно объяснить тем, что обычно в данном возрастном периоде положительно относиться к своей группе и воспринимать ее как основу для самооценивания более характерно, чем стремление как-то действовать, так как это уже формируется только на уровне не становящейся, а достигнутой идентичности. В группе юниорок связи проявляются только в ситуации сравнения и конкуренции, именно с такой позицией девушки могут иметь более высокие спортивные результаты в боксе. Важно заметить, что в группе девочек с возрастом связь между компонентами ГИ и результатами в спорте пропадает.

Наиболее же интересным обнаруженным в исследовании артефактом стало то, что у мальчиков-подростков установлена отрицательная связь показателей когнитивных шкал ГИ с УСД. Полученные данные говорят о том, что спортивные результаты мальчиков-подростков имеют негативную связь с когнитивными установками в отношении ребят, с которыми они занимаются в одной группе. Это может быть обусловлено тем, что в одной группе с подростками могут заниматься ребята старшего возраста, которые физически сильнее, поэтому сравнение с ними может снижать их самооценку и уверенность. В отличие от подростков в группе юниоров проявляется положительная связь между когнитивным компонентом и УСД и отрицательная связь между поведенческим компонентом и УСД. С возрастом результативность боксеров все больше начинает соотноситься с осознанностью, однако индивидуальность вида спорта требует от них ограниченного взаимодействия внутри группы, так как очень часто ребята, конкурирующие внутри своей группы, могут быть соперниками и на соревнованиях. Эти данные частично со-

гласуются с полученными результатами А.Т. Blodgett с соавт., обнаружившими расхождения между выраженностью идентичности и поведением у боксеров высокой квалификации (Blodgett et al., 2017).

Заключение

В процессе подготовки юных спортсменов, занимающихся боксом, необходимо учитывать эксплицитность компонентов гендерной идентичности, а также возрастные и половые особенности, которые могут по-разному влиять на успешность спортивной деятельности. Проведенное исследование показывает, что применение теории социальной идентичности и категоризации является достаточно перспективным в области спорта высших достижений, а полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Выраженность показателей групповой идентичности различается в зависимости от возраста спортсменов, занимающихся боксом. У юниоров в большей степени проявляются эмоциональные и когнитивные компоненты групповой идентичности. Группа для них является важным источником формирования картины мира и образа себя, занимая центральную часть в структуре их Я-концепции, в отличие от подростков, для которых их спортивная группа является местом, где они просто хорошо проводят время. Для 15–16-летних девочек-подростков группа, в которой они регулярно занимаются боксом, является более важным источником самооценки, чем для юниорок, однако эмоциональное отношение и включенность в систему ин-групповых взаимосвязей у юниорок проявляется сильнее. Во всех возрастных группах в подростково-юношеский период самые низкие показатели по поведенческому компоненту групповой идентичности. Общий уровень идентичности наиболее высокое значение имеет у юниоров, а наиболее низкое – у подростков-мальчиков.

2. Выраженность показателей групповой идентичности различается у спортсменов разного пола. В старшем подростковом возрасте девочки имеют более выраженную групповую идентичность, нежели мальчики, а также девушки более склонны к конкурированию с другими группами, чем юноши. В структуре групповой идентичности у юниоров более выражены когнитивные параметры, а у юниорок – эмоциональные компоненты. У мальчиков динамика общей ГИ прослеживается ростом показателей в отличие от девочек, у которых общий уровень ГИ по мере взросления не меняется.

3. Существуют разного характера взаимосвязи между компонентами групповой идентичности и успешностью спортивной деятельности. Сильные положительные связи между когнитивными и эмоциональными компонентами ГИ и УСД представлены в двух выборках – у девочек старшего подросткового возраста и у юниоров – молодых людей 17–18 лет. Между когнитивными компонентами ГИ и УСД существует обратная связь в группе мальчиков-подростков. Таким образом, по мере взросления у мальчиков не только растут показатели ГИ, но и они имеют прямую связь с результатами их спортивной деятельности в отличие от девочек, у которых с возрастом связь ГИ с успехами в спорте уменьшается.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы спортивными психологами при работе с группами боксеров для диагностики факто-

ров достижений и для разработки рекомендаций тренерскому штабу по психологической подготовке как отдельного спортсмена, так и сборной команды в целом. Особенно ценными могут стать выводы о разных способах работы с подростками и юниорами и специфике подхода к учебно-тренировочному процессу у девушек, занимающихся «мужским» видом спорта.

Будущие исследования в спортивной сфере должны быть связаны с выявлением и более подробным анализом вклада каждого показателя групповой идентичности в повышение успешности в спортивной деятельности. При разработке данной проблематики необходимо также провести ряд исследований, раскрывающих характер взаимоотношений молодых боксеров с тренером для выявления степени их влияния на формирование ГИ спортсменов. Интересно было бы также изучить механизмы становления ГИ через анализ взаимосвязи параметров идентичности и мотивации юношей и девушек как к самой спортивной деятельности, так и к достижению успеха. Перспективным может стать расширение выборки с привлечением к исследованию юношей и девушек, занимающихся другими видами спорта в разного рода организациях (любительского и профессионального типов), а также выявление соотношенности специфических видов идентичности (персональной, профессиональной и т. д.) и критериев оценки достижений и успешности карьеры молодых спортсменов.

Список литературы

- Арансон М.В., Озолин Э.С., Тупоногова О.В.* Гендерные проблемы женского бокса в фокусе тематики зарубежных исследований // Теория и практика физической культуры. 2021. № 2. С. 84–85.
- Байрамов В.Д., Эльнуров А.Э.* Специфика групповой идентичности в спортивной команде // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 2–1 (26). С. 12–22.
- Васькова О.В.* Применение опросника социальной идентичности для диагностики социально-психологических особенностей ученической группы старших подростков // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18. № 2. С. 87–96.
- Гребенникова О.В.* Групповая идентичность современных подростков 11–12 лет: особенности становления в процессе социализации // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2013. № 2. С. 73–82.
- Кузьмин М.Ю.* Сравнение идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Сибирский психологический журнал. 2015. № 58. С. 61–75. <https://doi.org/10.17223/17267080/58/4>
- Сачкова М.Е., Васькова О.В.* Взаимосвязь статусной дифференциации и сплоченности в ученических группах старших подростков // Социальная психология и общество. 2013. Т. 4. № 1. С. 92–102.
- Сидоренков А.В., Шипитько О.Ю., Штильников Д.Е., Штроо В.А.* Разработка инструментария изучения идентификации работников в организации // Организационная психология. 2019. Т. 9. № 3. С. 74–102.
- Сохликова В.А., Романина Е.В., Баранова В.А.* Психологические модели успешности выступления высококвалифицированных спортсменов на основе самооценки и уровня притязания как инструмент оптимизации процесса спортивной деятельности // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. 2019. № 1. С. 330–332.
- Шапкина Е. В.* Социологический анализ групповой идентичности спортивной команды // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 8 (48). С. 221–232.

- Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых; пер. с англ. М.: Флинта, 2006. 352 с.
- Blodgett A.T., Ge Y., Schinke R.J., McGannon K.R. Intersecting identities of elite female boxers: stories of cultural difference and marginalization in sport // *Psychology of Sport and Exercise*. 2017. Vol. 32. Pp. 83–92. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2017.06.006>
- Bruner M.W., Balish S.M., Forrest C., Brown S., Webber K., Gray E., McGuckin M., Keats M.R., Rehman L., Shields C.A. Ties that bond: youth sport as a vehicle for social identity and positive youth development // *Research Quarterly for Exercise and Sport*. 2017. Vol. 88. No. 2. Pp. 209–214. <https://doi.org/10.1080/02701367.2017.1296100>
- Cameron J.E. A three factor model of social identity // *Self and Identity*. 2004. Vol. 3. No. 3. Pp. 239–262. <https://doi.org/10.1080/13576500444000047>
- Fransen K., Barker J.B., Slater M.J. Leadership and social identity // *Routledge International Encyclopedia of Sport and Exercise* / ed. by D. Hackfort, R.J. Schinke. London: Routledge, 2020. Pp. 219–231. <https://doi.org/10.4324/9781315187259>
- López-Gajardo M.A., Pulido J.J., Tapia-Serrano M.A., Ramírez-Bravo I., Leo F.M. Is perceived athlete leadership quality related to inside sacrifice and perceived performance in team sports? The mediating role of team identification // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. 662250. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.662250>
- Martin L.J., Balderson D., Hawkins M., Wilson K., Bruner M.W. Groupness and leadership perceptions in relation to social identity in youth sport // *Journal of Applied Sport Psychology*. 2017. Vol. 29 No. 3. Pp. 367–374. <https://doi.org/10.1080/10413200.2016.1238414>
- Murray R.M., Coffee P., Arthur C.A., Eklund, R.C. Social identity moderates the effects of team-referent attributions on collective efficacy but not emotions // *Sport, Exercise, and Performance Psychology*. 2020. Vol. 9. No. 3. Pp. 322–340. <https://doi.org/10.1037/spy0000178>
- Murray R.M., Sabiston C.M. Understanding relationships between social identity, sport enjoyment, and dropout in adolescent girl athletes // *Journal of Sport and Exercise Psychology*. 2022. Vol. 44. No. 1. Pp. 62–66. <https://doi.org/10.1123/jsep.2021-0135>
- Rees T., Haslam, S.A., Coffee P., Lavallee D.A. A social identity approach to sport psychology: principles, practice, and prospects // *Sports Medicine*. 2015. Vol. 45. No. 8. Pp. 1083–1096. <https://doi.org/10.1007/s40279-015-0345-4>
- Schinke R.J., Ge Y., Petersen B., Blodgett A.T., Dupuis-Latour J., Coholic D. Building a national team context based upon the identity challenges and intervention strategies of elite female boxers in their home training environments // *Journal of Sport Psychology in Action*. 2019. Vol. 10. No. 2. Pp. 94–105. <https://doi.org/10.1080/21520704.2018.1543221>
- Sherif M. Experiments in group conflict // *Science American*. 1956. Vol. 195. No. 5. Pp. 54–59.
- Slater M.J., Haslam S.A., Steffens N.K. Singing it for “us”: team passion displayed during national anthems is associated with subsequent success // *European Journal of Sport Science*. 2018. Vol. 18. No. 4. Pp. 541–549. <https://doi.org/10.1080/17461391.2018.1431311>
- Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // *Psychology of intergroup relations* / ed. by S. Worchel, W.G. Austin. Chicago: Burnham Inc. Pub., 1985. Pp. 7–24.
- Turner J.C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior // *Rediscovering Social Identity: Key Readings in Social Psychology* / ed. by T. Postmes, N.R. Branscombe. New York: Psychology Press, 2010. Pp. 243–272.

История статьи:

Поступила в редакцию 24 декабря 2021 г.

Принята к печати 12 февраля 2022 г.

Для цитирования:

Сачкова М.Е., Волков Р.С. Особенности групповой идентичности и ее взаимосвязь с уровнем спортивных достижений у подростков и юниоров, занимающихся боксом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 1. С. 54–70. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-54-70>

Сведения об авторах:

Сачкова Марианна Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии, факультет психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия). ORCID: 0000-0003-2982-8410, eLIBRARY SPIN-код: 3217-0087. E-mail: msachkova@mail.ru

Волков Роман Сергеевич, аспирант кафедры общей психологии, факультет психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-3737-3682, eLIBRARY SPIN-код: 7433-3897. E-mail: volkov.roman@inbox.ru

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-1-54-70

Research article

Features of Group Identity and Its Relationship with the Level of Sports Achievements among Adolescents and Juniors Who Practice Boxing

Marianna E. Sachkova^{ID}✉, **Roman S. Volkov**^{ID}

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
82 Prospekt Vernadskogo, bldg 1, Moscow, 119571, Russian Federation

✉ msachkova@mail.ru

Abstract. The present study is focused on identifying the features of group identity as well as the relationship between its components and the level of sports achievements in adolescents and juniors who practice boxing. The paper presents the results of an empirical study obtained on a sample of 360 young boxers (180 teenagers and 180 juniors). The respondents were divided into four groups by gender and age (15–16 years and 17–18 years), equal in number. The study used the Questionnaire of Social (Group) Identity by A.R. Graziani, M. Rubini, A. Palmonari, S. Costarelli, and R.M. Calla (adapted by O.V. Vaskova) and the technique for measuring the effectiveness of sports activities. Statistically significant differences in the parameters of group identity were identified, correlated with the gender and age categories of respondents. Higher indicators of group identity were found in female adolescents and juniors in comparison with male adolescents and juniors. The peculiarity of the age dynamics is that the components of identity increase in adolescent male boxers, while they may tend to decrease in adolescent female boxers. The hypothesis was confirmed that there exists a relationship between the indicators of group identity and the level of sports achievements in adolescent and junior boxers, but it was not only direct and positive. The article presents the prospects for future research on the meaning and role of social identity in the field of sports achievements.

Key words: group identity, identity parameters, sports achievements, adolescents, juniors, practicing boxing, sports group

References

- Aranson, M.V., Ozolin, E.S., & Tuponogova, O.V. (2021). Gender limitations in women's boxing sport. *Teoriya i Praktika Fizicheskoy Kultury*, (2), 84–85. (In Russ.)
- Bairamov, V.D., & Alenurov, E.A. (2016). Specifics of group identity in the sports team. *Human. Society. Inclusion*, (2–1), 12–22. (In Russ.)

- Blodgett, A.T., Ge, Y., Schinke, R.J., & McGannon, K.R. (2017). Intersecting identities of elite female boxers: Stories of cultural difference and marginalization in sport. *Psychology of Sport and Exercise*, 32, 83–92. <https://doi.org/10.1016/j.psychsport.2017.06.006>
- Bruner, M.W., Balish, S.M., Forrest, C., Brown, S., Webber, K., Gray, E., McGuckin, M., Keats, M.R., Rehman, L., & Shields, C.A. (2017). Ties that bond: Youth sport as a vehicle for social identity and positive youth development. *Research Quarterly for Exercise and Sport*, 88(2), 209–214. <https://doi.org/10.1080/02701367.2017.1296100>
- Cameron, J.E. (2004). A three factor model of social identity. *Self and Identity*, 3(3), 239–262. <https://doi.org/10.1080/13576500444000047>
- Erikson, E. (2006). *Identity: Youth and crisis*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.)
- Fransen, K., Barker, J.B., & Slater, M.J. (2020). Leadership and social identity. In D. Hackfort & R.J. Schinke (Eds.), *Routledge International Encyclopedia of Sport and Exercise*, (pp. 219–231). London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315187259>
- Grebennikova, O.V. (2013). Group identity of present-day adolescents of 11–12: Specific features of growth in the socialization process. *Sovremennââ Social'naâ Psihologiâ: Teoretičeskie Podhody i Prikladnye Issledovaniâ*, (2), 73–82. (In Russ.)
- Kuzmin, M.U. (2015). Comparison of identities of junior pupils, teenagers and young people. *Siberian Journal of Psychology*, (58), 61–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/58/4>
- López-Gajardo, M.A., Pulido, J.J., Tapia-Serrano, M.A., Ramírez-Bravo, I., & Leo, F.M. (2021). Is perceived athlete leadership quality related to inside sacrifice and perceived performance in team sports? The mediating role of team identification. *Frontiers in Psychology*, 12, 662250. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.662250>
- Martin, L.J., Balderson, D., Hawkins, M., Wilson, K., & Bruner, M.W. (2017). Groupness and leadership perceptions in relation to social identity in youth sport. *Journal of Applied Sport Psychology*, 29(3), 367–374. <https://doi.org/10.1080/10413200.2016.1238414>
- Murray, R., & Sabiston, C. (2022). Understanding relationships between social identity, sport enjoyment, and dropout in adolescent girl athletes. *Journal of Sport and Exercise Psychology*, 44(1) 62–66. <https://doi.org/10.1123/jsep.2021-0135>
- Murray, R.M., Coffee, P., Arthur, C.A., & Eklund, R.C. (2020). Social identity moderates the effects of team-referent attributions on collective efficacy but not emotions. *Sport, Exercise, and Performance Psychology*, 9(3), 322–340. <https://doi.org/10.1037/spy0000178>
- Rees, T., Haslam, S.A., Coffee, P., & Lavallee, D.A. (2015). A social identity approach to sport psychology: Principles, practice, and prospects. *Sports Medicine*, 45(8), 1083–1096. <https://doi.org/10.1007/s40279-015-0345-4>
- Sachkova, M.E., & Vaskova, O.V. (2013). Interrelation of status differentiation and integration in student groups of senior adolescents. *Social Psychology and Society*, 4(1), 92–102. (In Russ.)
- Schinke, R.J., Ge, Y., Petersen, B., Blodgett, A.T., Dupuis-Latour, J., & Coholic, D. (2019). Building a national team context based upon the identity challenges and intervention strategies of elite female boxers in their home training environments. *Journal of Sport Psychology in Action*, 10(2), 94–105. <https://doi.org/10.1080/21520704.2018.1543221>
- Shapkina, E.V. (2008). Sociological analysis of sports team group identity. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy, Sociology, Law*, (8), 221–232 (In Russ.)
- Sherif, M. (1956). Experiments in group conflict. *Science American*, 195(5), 54–59.
- Sidorenkov, A.V., Shipitko, O.Yu., Shtilnikov, D.E., & Stroh, W.A. (2019). Development of tools for the study of employee identity in the organization. *Organizational Psychology*, 9(3), 74–102. (In Russ.)
- Slater, M.J., Haslam, S.A., & Steffens, N.K. (2018). Singing it for “us”: Team passion displayed during national anthems is associated with subsequent success. *European Journal of Sport Science*, 18(4), 541–549. <https://doi.org/10.1080/17461391.2018.1431311>
- Sokhlikova, V.A., Romanina, E.V., & Baranova, V.A. (2019). Psikhologicheskie modeli uspeshnosti vystupleniya vysokokvalifitsirovannykh sportsmenov na osnove samootsenki i urovnya prityazaniya kak instrument optimizatsii protsessa sportivnoi deyatelnosti. *Resursy Konkurentosposobnosti Sportsmenov: Teoriya i Praktika Realizatsii*, (1), 330–332. (In Russ.)

- Tajfel, H., & Turner, J.C. (1985). The social identity theory of intergroup behavior. In S. Worchel & W.G. Austin (Eds.), *Psychology of Intergroup Relations* (pp. 7–24). Chicago: Burnham Inc. Pub.
- Turner, J.C. (2010). Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior. In T. Postmes & N.R. Branscombe (Eds.), *Rediscovering Social Identity: Key Readings in Social Psychology* (pp. 243–272). New York: Psychology Press.
- Vaskova, O.V. (2013). A social identity questionnaire for diagnostics of socio-psychological characteristics of older adolescents student groups. *Psychological Science and Education*, 18(2), 87–96. (In Russ.)

Article history:

Received 24 December 2021

Revised 2 February 2022

Accepted 12 February 2022

For citation:

Sachkova, M.E., & Volkov, R.S. (2022). Features of group identity and its relationship with the level of sports achievements among adolescents and juniors who practice boxing. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(1), 54–70. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-54-70>

Bio notes:

Marianna E. Sachkova, Doctor of Psychology, Professor, is Professor of the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0003-2982-8410, eLIBRARY SPIN-code: 3217-0087. E-mail: msachkova@mail.ru

Roman S. Volkov is Postgraduate Student of the Department of General Psychology, Faculty of Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-3737-3682, eLIBRARY SPIN-code: 7433-3897. E-mail: volkov.roman@inbox.ru